

от 17 МАР 40

Одесса Газета №

Народный артист

(К 50-летию со дня рождения С. М. Михоэлса)

Вчера советская общественность отмечала пятидесятилетие со дня рождения одного из выдающихся мастеров советской сцены, одного из любимейших советским зрителем актеров — народного артиста СССР, орденоносца Соломона Михайловича Михоэлса.

С. М. Михоэлс 29-ти лет поступил в еврейскую студию, где стал обучаться основным театральным дисциплинам и одновременно пробовать свои силы, как актер, в первых небольших студийных работах.

Существует мнение, что Михоэлсу удалось сразу завоевать признание. Это неправильно. Кто из работников московского государственного еврейского театра (Госета) не помнит бурных диспутов о спектаклях Госета и об исполненных Михоэлсом ролях — диспутов, которые часто происходили в Московском еврейском рабочем клубе, в помещении Госета и в большой аудитории политехнического музея? Много огорчений доставили Михоэлсу и всем его близким друзьям рецензии некоторых «театроведов», в которых они писали, что такому... бытовому актеру нечем поразить Москву и что его работа была бы более успешной на сцене провинциальных еврейских театров.

Такое отношение к большому ак-

теру не могло длиться долго. Вопреки высказываниям ретивых «критиков» Михоэлс раскрыл свое огромное и своеобразное дарование; в нем уже угадывался будущий великий мастер еврейской сцены.

Еврейская народная поговорка гласит: «о горе приятно вспомнить в дни радости». Сегодня Соломон Михайлович с гордостью может вспомнить о первых трудных годах своей актерской работы. Разве для художника-актера может быть большая радость, чем всеобщее признание, любовь советского зрителя и высокие награды советского правительства — награждение орденом Ленина и присвоение звания народного артиста СССР.

Деятельность С. М. Михоэлса широка и многогранна.

Заслуга С. М. Михоэлса состоит прежде всего в том, что он под руководством партийных и советских организаций вывел московский Госет, художественным руководителем которого является, из тупика, в котором тот очутился после формалистских экспериментов прежней режиссуры, и в том, что он привел театр к таким блестящим победам, как постановки «Король Лир» и «Тевье — молочник». Влияние С. М. Михоэлса было огромно и в том, что московский Госет полноценно овла-

дел советской тематикой («Семья Овадис» и т. д.)

Актер С. М. Михоэлс войдет в историю советского театра, как выдающийся, безгранично требовательный к себе, взыскательный художник сцены, как творец незабываемой галереи образов от Алтера («Мазелтов») до Лира, Тевье и Зайвела Овадиса.

Широко известен Михоэлс — актер, Михоэлс — художественный руководитель. Но его еще мало знают как педагога. Мне посчастливилось слышать семь лет работать с Соломоном Михайловичем по воспитанию и выращению новых актерских кадров для еврейской сцены, в частности для московского Госета.

Михоэлс-педагог добивался с первого же дня работы с учеником глубокого освоения им любого мельчайшего действия на сцене, максимальной эмоциональной насыщенности этого действия, яркой театральности и четкости формы.

С. М. Михоэлсу свойственны, как каждому подлинному художнику, стремление к поискам новых путей в искусстве, любовь к экспериментированию.

Предо мною стенограмма вступительного слова С. М. Михоэлса на

вечере показа работ трех курсов, которые я вел в Государственном институте театрального искусства им. Луначарского (Москва) в феврале 1934 года.

«Мы себе позволяем (в нашей совместной работе в студии.—Э. Л.) такую маленькую роскошь: во-первых, экспериментировать и во-вторых, — не всегда очень соглашаться друг с другом, спорить, доказывать обратное. Но эти работы интересны именно в силу их экспериментального порядка, а может быть, и спорного порядка.»

В той же стенограмме мы читаем следующее ценное и, к сожалению, мало известное высказывание С. М. Михоэлса о принципиальном воспитании актера. В периоде воспитания, говорит Михоэлс, «требуется обращать глубокое внимание на развитие актерского авторства (т. е. совершенно самостоятельного создания образа). Особенно это необходимо теперь, когда спростся новый человек в новых условиях. Тенер актер-автор совершенно необходим.»

Наблюдая за его педагогической работой, я убедился, что эта установка на воспитание «актера-автора» пронизала все указания С. М. Михоэлса будущим мастерам сцены, начиная от малейшего упражнения на первом курсе до работы над образами классической драматургии на старших курсах. Михоэлс, один из ярчайших представителей советского

искусства — государственный и общественный деятель. Актер, режиссер, педагог, художественный руководитель одного из ведущих театров СССР и еврейской советской театральной школы, он находил время для разносторонней общественной деятельности, как депутат Моссовета, как активный работник Всесоюзного театрального общества, Центрального Дома работников искусства и т. д.

Специфические черты Михоэлса, как актера и режиссера, сказываются в его ораторских выступлениях. Он — один из интереснейших и любимейших ораторов пролетарской столицы. И в его ораторских выступлениях всегда чувствуется глубокое изучение материала, стремление к самостоятельному оригинальному творчеству, к максимально эмоциональному воздействию на аудиторию и к яркому, подчас даже «театральному» не вместе с тем простому и убедительному оформлению своей речи.

Таков в беглых чертах облик народного артиста СССР, орденоносца С. М. Михоэлса.

Мы, работники советской еврейской сцены, гордимся тем, что в нашей творческой семье живет и работает такой замечательный художник, как С. М. Михоэлс.

Эфраим ЛОЙТЕР,
художественный руководитель
Одесского государственного еврейского театра.